

Источник: Василий Вонлярлярский. "Большая барыня". Москва, изд-во "Правда", 1988. Стр. 187 - 292.

OCR и правка: Давид Титиевский, май 2008.

Оригинал здесь: [Библиотека А.Белоусенко](#).

Часть первая

письмо первое

Графиня Наталья С. к Софье Р.

Ужасно, Софья! Представить себе не могу, мой друг что наконец наступило время переписки, что вздохи мои ты услышишь только через неделю, что на жалобы мои ты будешь отвечать через две, а увидимся мы бог весть когда! И эту тоску, и это страдание доктора величают отдохновением -- какая страшная мистификация! Вообрази себе, что мы живем в превысоких стенах, обтянутых не лионской тканью, а паутиною, что с закопченных потолков смотрят на нас какие-то опухлые богини, со стен -- престранные предки, из-за дверей выглядывают сотни старых слуг, а из окон -- черемуха. Отец в восторге от всего этого, а я чуть не плачу... И всем этим придется наслаждаться целые шесть месяцев! C'est en devenir folle¹ право! Кстати, скажи моей доброй Miss Thon, чтобы она ради бога не высылала мне ни одной вещицы из моего кабинета, ни одной шляпки, ни одного платья, а прислала бы резиновый колпак, галоши и, если можно, маек от пчел и комаров; вот все, что необходимо мне в это несносной пустыне. Мы дотащились сюда в субботу вечером. В воскресенье отец зазвал прямо из церкви легион соседей и соседок. Что за люди, та chere²! Ты не поверишь: на девицах перчатки с отрубленными пальцам? В девять часов я уснула от тоски и усталости. Отца начинаю не любить: он смеется и дразнит меня как ребенка. В спальню влетела летучая мышь; в камине всю ночь кричал сверчок; я спала дурно, проснулась презлая, вышла в сад. Елки там обстрижены а la mal content³; старые бабы начали обнимать и целовать меня. Потом привели мою

---

¹ *Есть от чего сойти с ума (фр.).*

² *дорогая моя! (фр.)*

³ *на манер "недовольного" (фр.).*

верховую лошадь; я обрадовалась ей до слез. Папа счастливее, чем когда-нибудь; еще неделя -- и я чувствую, что мы пресерьезно поссоримся. Какой нестерпимый эгоизм! заставить меня переселиться с Елагина в Скорлупское... милое название, не правда ли? -- и переменить невозможно. За ужином нам подали карасей со сметаной, c'est tris bon, ma chere¹, папа ел за четверых; он делается mauvais genre²; того и смотрю, что наденет полевик; даже манеры его портятся, а картуз... какой картуз! нет, я украду его и сожгу непременно. Мне грустно. Писать долее не в силах; я рассержена, я сделаю ему сцену... этому картузу. Прощай, Софья, и пожалей меня!

Увидишь Надину, скажи, что мы блаженствуем. Хорошо блаженство...